

Идея Михаила Зурабова о ликвидации накопительной пенсионной системы вызвала бурю негативных эмоций на всех этажах власти – от Минфина до «Единой России»

ЛИЧНЫЙ СЧЕТ

ОДНАКО за гневом одних и пиа-ром других так и осталась неуслышанной главная мысль нынешнего «врага народа номер один» – денег на пенсии становится все меньше.

«Благие намерения» чиновников ведут россиян в ад

Пенсионная реформа блестяще продемонстрировала административно-чиновничий талант Зурабова-управленца. За короткий срок Пенсионный фонд России, возглавляемый в те годы нынешним главой Минздравсоцразвития, разработал, пролоббировал и внедрил новую пенсионную систему. Согласно реформе основным источником пенсионных выплат становились страховые взносы, создавались предпосылки к выходу зарплат «из тени», вводилась накопительная система формирования будущих пенсий. Успех в изменении пенсионного порядка стал одним из решающих аргументов при назначении Зурабова главой нового суперминистерства, замкнувшего на себя все социальные вопросы. Но настоящие проблемы после этого только начались.

За что боролись, на то и напоролись

Пора понять: при принятии решений правительство руководствуется прежде всего «аппаратными законами», по которым ценность чиновника определяется умением «быстро решать проблемы». А уже потом законами рынка. Здравый смысл принимается в расчет в последнюю очередь. Пенсионная реформа была скроена по тем же лекалам: главное – провести быстрый краткосрочный маневр, заслужить уважение высшей бюрократии, показать ей собственные умение и незаменимость. В результате при разработке пенсионной реформы не были учтены важнейшие моменты, которые стали вылезать из всех щелей.

Прежде всего Зурабов со товарищи не учли плачевное состояние российской демографии. Россия как вымирала, так и продолжает вымирать. За короткий период времени восстановить уровень трудоспособного населения, уплачивающего пенсионные взносы, невозможно. Если бы в 2002 году рождаемость каким-то чудом превысила смертность, результаты мы ощутили бы только к 2020 году. Впрочем, этого не случилось. К тому же в 2002 году поток легальных мигрантов в страну практически иссяк.

Пенсионная реформа разрабатывалась в розовых очках. Половина зарплат и тогда, и сегодня выплачивается в конвертах, а с конвертов налоги не платят. Максимум, чего за прошедшие пять лет смогли добиться фискалы, – поднять минимальный налогооблагаемый уровень зарплат в коммерческих фирмах. Причем и это было сделано не по закону, а «по понятиям»: под угрозой постоянных проверок, штрафов и создания невыносимых условий работы. Механизм обналочки так и не устранен. Более того, в последнее время появляется все больше свидетельств, что в незаконных денежных операциях долю имеют чиновники самого высокого пошиба: от Центробанка до силовых ведомств.

Черным днем для пенсионной системы стало 1 января 2005 года, когда одномоментно был снижен единый социальный налог (ЕСН), началась монетизация льгот, а из накопительной системы были вычеркнуты мужчины 1953–66 годов рождения и женщины – 1956–1966. Чтобы уменьшить недовольство ограбленных монетизацией пенсионеров, многие из которых были давними и преданными сторонниками власти, правительству при-

ФОТО АНДРЕА СЕРЕБРЯКОВА

Пока политики спорят, уровень жизни пенсионеров снижается

шлоось аврально более чем на треть увеличивать базовую часть пенсии. Но это не было предусмотрено ни законами, ни бюджетом. Опять сработали «законы аппарата». В результате пострадали все те же пенсионеры – коэффициент замещения пенсии (доля средней трудовой пенсии в средней зарплате по стране) начал снижаться.

Кoeffициeнт замещения трудовой пенсии (%)	
2002	31,0
2004	28,1
2006	25,5
2007 (прогноз)	24,0
2010 (прогноз)	24,3
2015 (прогноз)	20,8
2020 (прогноз)	17,4

Для справки: минимальный размер коэффициента замещения, принятый в развитых странах, – 50% после 30 лет уплаты взносов.

К слову, Пенсионный фонд от снижения ЕСН не оправился до сих пор. Расходы ПФР постоянно превышают объем собираемых взносов. Если в 2005 году дефицит страховой части бюджета ПФР составлял 55 млрд. рублей, то в 2007 году он планируется в размере 82 млрд. рублей, а к 2020 г. возрастет до 1630 млрд. рублей. Финансовой стабилизации Пенсионного фонда как не было, так и нет. Пенсионные расходы бюджета растут, а уровень жизни пенсионеров снижается.

Негосударственный пенсионный бардак

Есть устойчивое мнение, что нынешнюю обструкцию Зурабову в ответ на наезд на накопительную пенсионную систему «зажгли» негосударственные пенсионные фонды. Возможно, это так. Однако в данном случае Зурабов прав: негосударственного пенсионного обеспечения в стране как не было, так и нет. Под угрозу ставится сам факт получения пенсий теми, кто доверился частному пенсионному сектору.

К началу этого года в России было зарегистрировано 337 НПФ, а отчет-

четности все будет тип-топ. В-третьих, приобретают ценные бумаги по завышенным ценам. Конечно, механизмов гораздо больше, но главное – вовремя перерегистрировать НПФ на какую-нибудь однодневку или пропитое физическое лицо. Обналочить деньги – дело техники, а «смытого» хватает не только на курорты Краснодарского края, но и на Ниццу, и на Куршевель.

С другой стороны, на те 270 млрд. рублей пенсионных накоплений, что лежат во Внешэкономбанке, проценты платит государство. За прошлый год оно прижмило отсчитало 5,7 процента годовых, потому что ВЭБ может вкладывать только в ценные бумаги с государственной гарантией. Вот и думай после этого, кому отдавать деньги: либо на инфляционное съедение родному государству, либо на сладкую жизнь пенсионным махинаторам.

Официальная хроника

Пенсионный фонд России (ПФР) получил в 2006 году 1,19 млн. заявлений от граждан о переводе пенсионных накоплений. Этот показатель превысил уровень 2005 года на 40 процентов. Более 87 процентов (1,04 млн. человек) перевели пенсионные накопления из государственной управляющей компании – Внешэкономбанка – в негосударственные пенсионные фонды. Таким образом, к настоящему моменту пенсионные накопления в частный сектор перевели более 3 млн. человек, или примерно 7 процентов от числа граждан, участвующих в пенсионной реформе.

Сто первый раз о судьбе пенсионеров

Моя мама – пенсионерка, ветеран труда, имеющая 40 лет стажа, получает в месяц 3593 рубля (2700 рублей пенсии и 893 рубля московской надбавки). Спасибо ежемесячной дотации – за квартиру она платит всего полторы тысячи. Ее, как и многих других, уже не интересует возможное увеличение пенсии, она задумывается над способностью правительства сохранить пенсионное обеспечение на нынешнем уровне. Последняя зурабовская инициатива направлена как раз на это – перевести деньги «молчунов» из ВЭБа в Пенсионный фонд и покрыть часть дефицита его бюджета. К тому же деньги, находящиеся в накопительной части, к моменту выхода на пенсию их владельцев обесценятся в десятки, а то и в сотни раз. Хотите откладывать на старость – делайте это в добровольном порядке, как во всем мире. Почему Зурабов этого не учел при разработке пенсионной реформы – отдельный разговор о его ответственности как государственного деятеля.

Средний размер трудовой пенсии (руб.)	
2002	1350
2004	2705
2006	1894
2007 (прогноз)	3071
2010 (прогноз)	4794
2015 (прогноз)	6863
2020 (прогноз)	8897

Менять пенсионную систему страны надо, никто не спорит. Со своими рецептами в эти дни лезут все кому не лень. Причем часто несут откровенный бред. Вроде направления на пенсию Стабфонда, которого хватит аккуратно до каких-нибудь выборов. Не слышно лишь специалистов – тех, кто каждый день на практике занимается пенсионным страхованием. Дескать, что они могут посоветовать в ситуации, которая заведомо проигрышна. Между тем варианты решения пенсионной проблемы есть.

Что предлагает Зурабов

В целом – обособить институт пенсионных накоплений от института обязательного пенсионного страхования. Для чего: прекратить с 2008 года перевод пенсионных накоплений в государственную управляющую компанию – ВЭБ – так называемых молчунов (граждан, которые не воспользовались правом перевода накопительной части пенсии в частные управляющие компании и НПФ).

Эти средства передавать на финансирование страховой части пенсии и на покрытие текущего дефицита Пенсионного фонда России. Где они будут учитываться не в виде денег, а в виде «прав застрахованных граждан» на получение пенсии. Что касается тех накоплений, которые уже имеются в ВЭБ, то «молчунам» предлагается дать 5 лет на перевод этих денег в частную УК или НПФ.

Те накопления, которые останутся в ВЭБ к 2013 году, планируется также передать после этого в ПФР на нужды, указанные в пункте 2. Начиная с 2013 года полностью исключить взносы на накопительную часть трудовой пенсии из системы обязательного пенсионного страхования и преобразовать их в вычет (налоговую льготу) на накопительную пенсию.

Сегодня для назначения пенсии хватит и пятилетнего страхового стажа. Во всем мире пенсия назначается при наличии 25–30 лет уплаты взносов. Новое пенсионное законодательство должно стимулировать людей как можно больше время работать легально, отчисляя часть доходов в пенсионный фонд. Взносы по накопительной пенсионной системе нужно ограничить 1–2 процента от зарплат, а не 4, как сейчас. Средства, которые откладываются на старость в добровольном порядке, надо освободить от всех налогов – как на «физиков», так и работодателей.

Имеет смысл перенять норвежский опыт заботы о будущих поколениях, объединив Стабилизационный фонд с Пенсионным. Стабилизационный фонд должен формироваться не на случай ухудшения нефтяной конъюнктуры, а для облегчения жизни тех, кто будет платить пенсионные взносы через 10–20 лет и содержать нас с вами.

Наконец, государство должно закончить работу по искоренению незаконных финансовых операций. Россия постепенно превращается во всемирную «прачечную» по «отмыву» преступных капиталов. Борьба с обналочкой становится вопросом государственного престижа и безопасности. Как буквально вчера отметил председатель Банка России Игнатьев, ежемесячно в стране фиктивно обналочивается до 80 млрд. рублей.

Впрочем, есть еще одна версия проведения пенсионной реформы, в особенности присутствия в ней накопительной части. В 2003 году Россия должна была выплатить по внешнему долгу огромные по тем временам деньги – 17 миллиардов долларов. Нефть тогда еще не была так дорога, вот правительство и решило «стрельнуть» у народа. Потому что в первоначальном варианте в накопительной системе участвовали занятые почти всех возрастов, а чтобы меньше отдавать, в 2005 году из накопительной системы исключили тех, кто старше 1967 года. Теперь с нами рассчитываются. И на том спасибо, что нового дефолта не устроили. Правда это или нет – очередная тайна кремлевского двора.

Так можем ли мы облегчить жизнь пенсионерам? Безусловно, да. Уступайте место пожилым в общественном транспорте. Они этого заслуживают. И это единственное, что можно и реально сейчас для них сделать, не надеясь на правительство и политиков.

НИКИТА КРИЧЕВСКИЙ,
доктор экономических наук,
профессор.